

К Р О К О Д И Л

№ 21 июль

2556
16

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1937

— ДЯДИ, В ШКОЛУ
СОБИРАЙТЕСЬ!

Рис. Л. Гонча

МНОГОУВАЖАЕМЫМ И ВЫСОКО- ПРОСВЕЩЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ ВЕДОМСТВА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОТ КРОКОДИЛА КРАТКОЕ ПОХВАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Шлю вам столько приветов, сколько недовыпущено вами учебников, недостроено и недоремонтировано школ, недопереподготовлено учителей, недопринято студентов в педагогические институты и училища. Словом, шлю вам бесконечное множество приветов, достоуважаемые, ибо я вас так люблю, как только можно любить любовью нелицемерной.

Но вы, пожалуй, скажете, что я притворяюсь, что так вас люблю, и не поверите, что это — искреннее чувство. Поэтому я много писать об этом не буду. И только желаю вам столько приятных рапортов, сколько звезд на небе и рыб во всех естественных и искусственных водоемах всего мира.

Да будет вам известно, что я здоров и здоровы также мои сотрудники и читатели. Я хотел бы то же самое слышать от вас, так как по крайней мере раз в день с симпатией думаю о вас, мои глубокоуважаемые. Право же, имея я деньги и выдающееся положение, я бы устроил в честь вашу блестящий пир, — в этом вы можете мне вполне поверить. Поэтому разрешите мне один вопрос, который я вам сейчас предложу.

Не правда ли, досточтимые, вы встретите благосклонно выпускаемый нами «Букварь» и «Чтение после букваря»?

Люди легкомысленные могут, правда, воскликнуть с плохо скрываемым ехидством:

— Ах, зачем выпускать букварь для взрослых людей, когда не выпущено достаточного количества букварей для ребят? Нужно ли это?

На это я с плохо скрываемым благородством отвечаю:

— Конечно, нужно. И, может быть, наш труд даже вызовет в издателях детских букварей здоровое чувство соревнования. Они подтянутся и вовремя выпустят учебники и буквари, которых от них ждут школьники и дошкольники. Многие директора школ, заведующие районными и областными (краевыми) отделами народного образования смогут, ознакомившись с нашим букварем, получить в доступной форме ясное представление о том, почему им должно быть стыдно. Зная их перегруженность на заседаниях, Крокодил подает им материал в форме несложных и легко запоминаемых и напоминаемых стишков, загадок, пословиц и наглядных картинок.

Я выражаю твердую уверенность, что и председателям райисполкомов и областных (краевых) исполнительных комитетов, негнужающимся вопросами народного образования, наш букварь тоже кое в чем может помочь.

Очень прошу вышеперечисленных многоуважаемых работников написать нам, все ли было понятно в нашем букваре и в «Чтении после букваря» и какие бы вам хотелось иметь новые разделы и новые формы подачи материалов на тот случай, если, паче чаяния, нам и в дальнейшем придется выпускать такие буквари.

Покорнейше прошу прощения, если я что-нибудь написал не так, как этого требуют ваше высокое положение и высшее образование.

Примите уверения в нижайшем моем почтении и преданности.

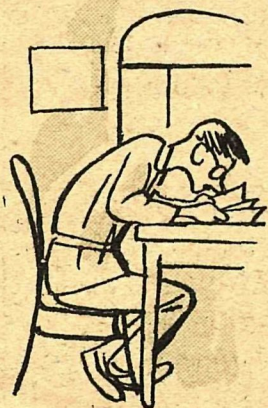
КРОКОДИЛ.

ПАПА НА РАБОТЕ

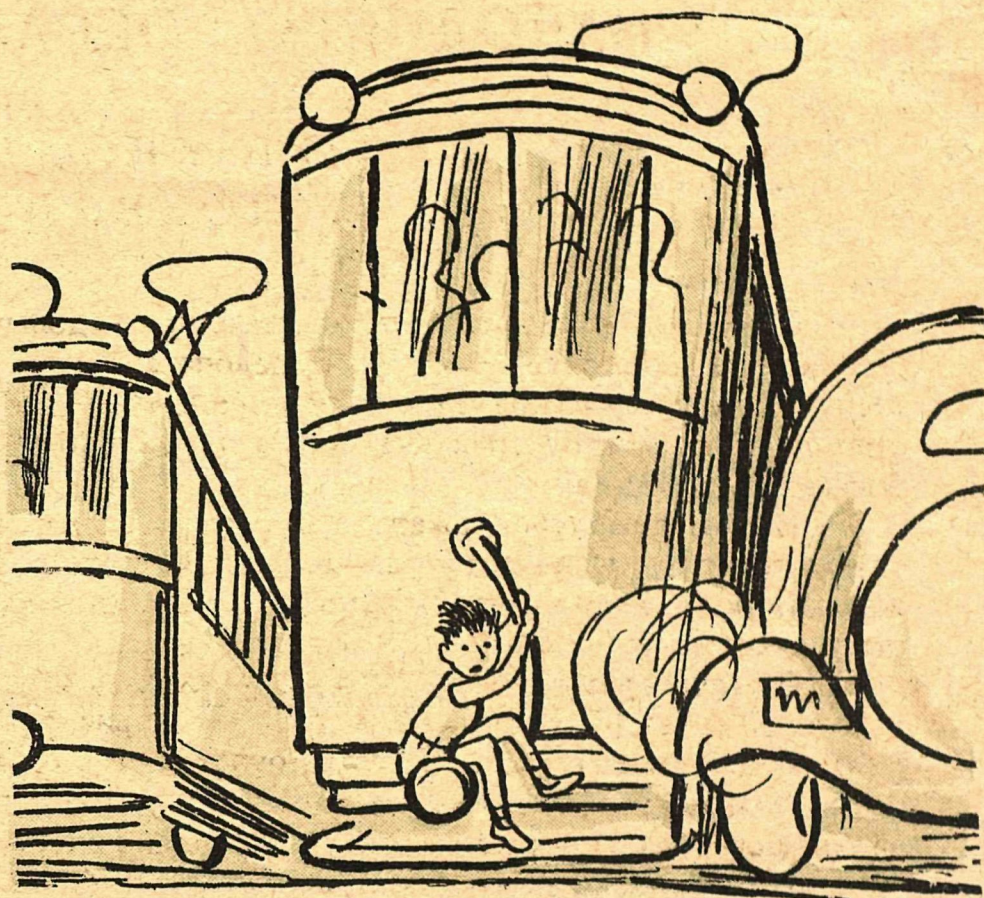
МАМА НА КУХНЕ

УЧИТЕЛЬ ЗАНЯТ

ВОЖАТЫЙ УШЕЛ

МИША КАТАЕТСЯ НА КОЛБАСЕ

ХИТРЫЙ ДЯДЯ

— Дяденька, пришли нам
                                 новую тетрадь,
 Чтобы нам за нею
                                 не бегать, не искать.
 Обещал ты, дядя,
                                 парты, и букварь,
 И проекционный
                                 нам прислать фонарь...

— Ладно, ладно, детки,
 Нужно подождать.
 Будут вам и перья,
 Будет и тетрадь.
 Будут вам и парты,
 Будут вам и карты.
 Но, конечно, не сейчас,
 А в начале марта.

КТО ТАКОЙ МИША?

У парнишки Мишки
 Жили-были книжки —
 Грязные, лохматые,
 Рваные, горбатые,
 Без конца и без начала,
 Переплеты, как мочало;
 На листах каракули.
 Книжки горько плакали.
 Кто же этот Мишка —
 Отсталый мальчишка?

Ответ: Мишка — зав. библиотекой Н-ской неполной средней школы. Он не виноват, что Наркомпрос не заботится о снабжении школьных библиотек новыми книгами.

КАЧЕЛИ

На этой неделе
Висели качели.
Качели упали,
Собрание собрали.
Докладчик божился:
— Ей богу, не я.
Это объективные причины,
Друзья.

БИМ-БОМ!

Бим-бом, бим-бом
Износился школьный дом.
Вот инспектор приезжает,
Акт об этом составляет.
Ах, ох, ой-ой-ой,
Так проходит год—другой.

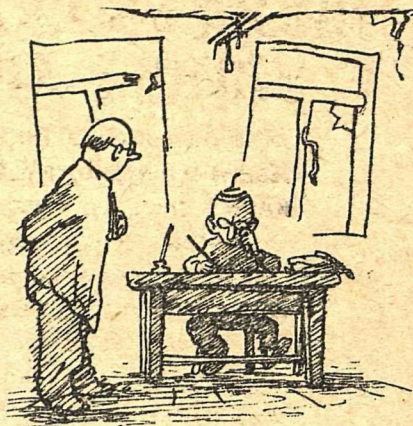

Рис. И. Семенова

ВНУЧКА

Жили-были дед да баба. И была у них внучка Дуня. Отдали дед да баба свою внучку в школу. Пусть, говорят, будет у нас внучка умная, пусть будет ученая.

Вот и стала Дуня ходить в школу. Долго ли, коротко ли ходила, только раз она говорит деду да бабе:

— Ну кончила я школу, вот и свидетельство об окончании принесла.

Обрадовался дед, обрадовалась баба, целуют внучку, угощают милую. Только дед возьми и спроси:

— А ну, внучка, в каком это царстве, в каком государстве находится город Лиссабон?

А баба говорит:

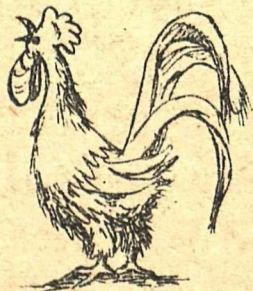
— А ну, Дунечка, покажи-ка мне по карте острова Яву, Суматру, Борнео, Целебес.

Стоит Дуня перед картою, ничего не знает. Ни Лиссабона, ни островов. Заплакал дед, заплакала баба, а Дуня говорит:

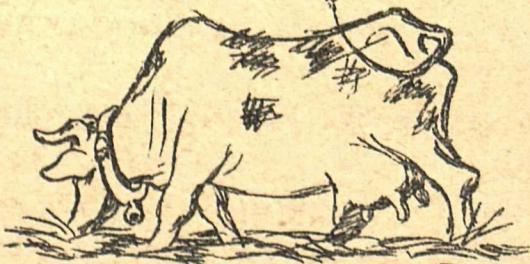
— Не горюйте, дед да баба, я еще раз географию выучу, уже сама!

МЯУ—МЯУ

КУКАРЕКУ

МУ-МУ

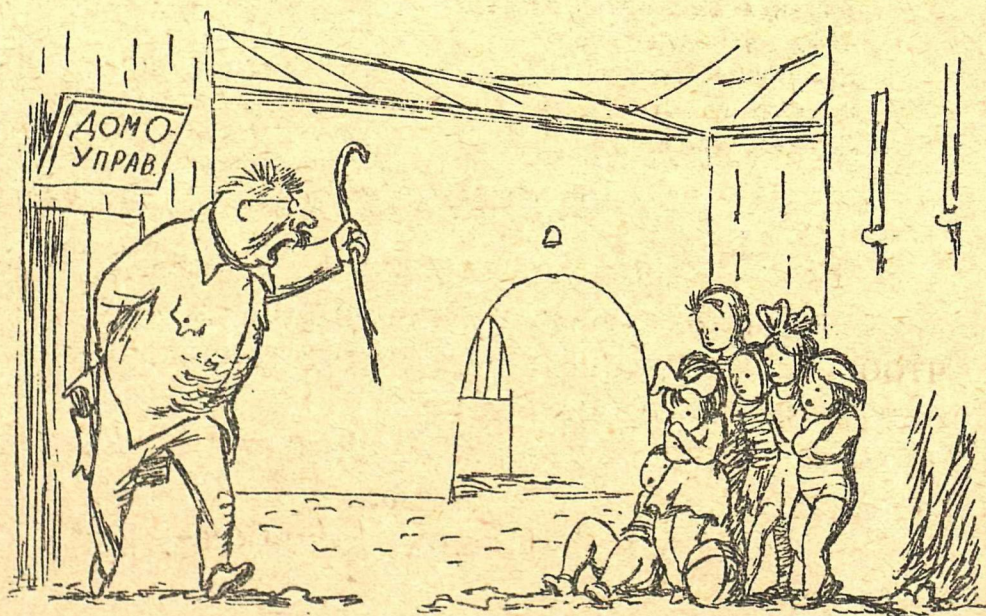

Рис. Л. Сойфертис

Р Р Р... Г А В... Г А В... Г А В!!!

ПИОНЕРВОЖАТЫЙ С УЛИЦЫ АРБАТА

Жил недавно на Арбате
Костя-пионервожатый.
Как-то раз его спросили:
— Костя, где на карте Чили?
Он, обшарив весь земшар,
Пальцем ткнул в Мадагаскар.
Вот какой вожатый
С улицы Арбата!
Его спросят про метро,
Отвечает он не то.
Его спросят про Байкал,
Отвечает: — Не читал.
Его спросят про Мадрид,
Чепуху он говорит.
Ох, какой вожатый
С улицы Арбата!
Он приходит в поздний час:
— Здравствуйте, четвертый класс!
Прочитать я очень рад
Преогромный вам доклад.
Как ребята закричат,
Как ребята загалдят:
— Вот так штука, вот так раз!
Мы совсем девятый класс!
Ах, какой вожатый
С улицы Арбата!
Бродит Костя меж ребят,
Норовит прочесть доклад,
Каждый час свободный ловит,
Выступления готовит.
Только книг всего штук шесть
Он успел за год прочесть.
Ух, какой вожатый
С улицы Арбата!
Вот костер он собирает,
Что с ним делать, сам не знает.
За костром скучают дети,
Проклинают все на свете.
И мечтают, чтоб райком
Заглянул хоть раз в их дом,
Чтобы в школе побывал
И скорее Костю снял.
Ну и ну вожатый
С улицы Арбата!

СТАРУШКА И ДИРЕКТОР

Жила была одна старушка, старая-престарая. Вот она повадилась ходить около школы. День ходит. Два ходит. Три ходит. Месяц ходит. В карманах у ней вкусные конфетки и леденцы. Как только ребята выбегут бывало из школы, старушка им конфетки дарит и приговаривает:

— Приходи, дитяtko, завтра в церковь. Там у нас такой служитель культа, что пальчики оближешь! И служба очень красивая — на большой палец. Приходи, заблудшее дитяtko, вознесись с молитвой к боженке. Вознесешься, я тебе еще конфетку дам.

Вот один сознательный мальчик конфетки у старушки не взял, а побежал к директору школы и рассказал ему об этом.

— Не морочь мне голову, — сказал умный директор. — У меня с программой дело не ладится, а ты ко мне со старушками какими-то лезешь. А ну ее к богу.

В церковном совете очень хвалили директора.

КОМУ ЛЕНЬ, А КОМУ НЕ ЛЕНЬ

Пришел один незнакомый человек в новую школу. Осмотрел все помещения, пощелкал языком, покачал головой и говорит: за такой проект я бы, прямо не знаю, что сделал бы с его автором. Но, скорее всего, я оторвал бы у него руки и ноги. Разве это, например, вестибюль? Это, прямо скажем, сени. И так далее. И вообще, никуда это не годится, что всякому, кому не лень, дают проектировать школы.

Тут ему директор школы говорит: целиком присоединяюсь гражданину, к вашим словам. Только, представьте себе, хорошим архитекторам, как раз лень проектировать школы. Я, со своей стороны, прямо не знаю, что сделал бы, если бы встретил кого-нибудь из этих ленивцев.

— М-да-а, — промычал посетитель и на всякий случай спешно ушел из школы.

Это был очень известный архитектор, которого уже несколько лет просят спроектировать школу.

Ночью он долго ворочался с боку на бок. Возможно потому, что в нем заговорила совесть.

ПОМОГАЙ СВОЕМУ ПАПЕ

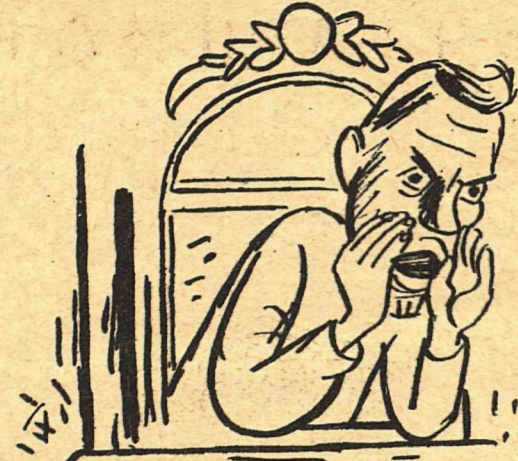
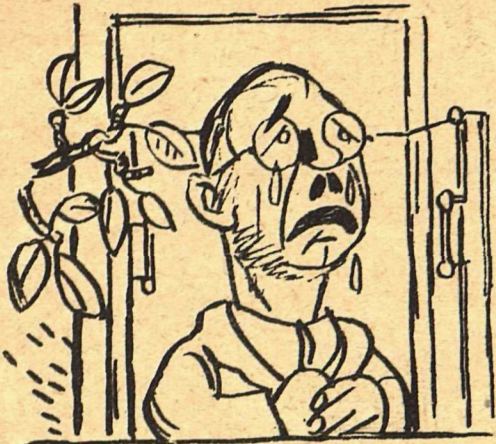
Вова — большой мальчик. Он учится в третьем классе. Вовин папа преподает русский язык в начальной школе. Недавно Наркомпрос потребовал, чтобы вовин папа представил письменные объяснения, почему его ученики плохо знают родной язык.

Всю ночь трудился вовин папа: писал объяснение, — а утром дал прочитать Вове. Вова прочел и сказал:

— Орфографических ошибок — три, синтаксических — пять. Исправь, папаша.

Вовин папа исправил ошибки, переписал начисто объяснение и отнес его в Наркомпрос. Там его прочитали с удовольствием и подшили к делу.

Дети, всегда помогайте своим родителям!

1) УА! УА!
УЧИТЕЛЕЙ
НЕ ХВАТАЕТ

2) АУ! АУ!
СТУДЕНТОВ
НЕ ХВАТАЕТ

ЗАГАДКИ

Маленький, удаленький, сквозь землю
прошел, красну шапочку нашел.

(Малыш где-то достал сказку о красной шапочке)

Книга, а в ней кукиш да фига.

(Курс педагогов)

В новой стене, в круглом окне
Днем стекло разбито,
Ночью вставлено.

(Хулиганство в овшнэгилу)

Сколько зим, сколько лет
Пишут все про тот билет.
Вот промчалось еще лето,
А билета нет как нету.
Дай немедленно ответ:
Что это за такой билет?

(Очень просто, это шалости)

В школе не жалуют,
А потом жалеют.

(Инструкторы)

ПРОРАБ

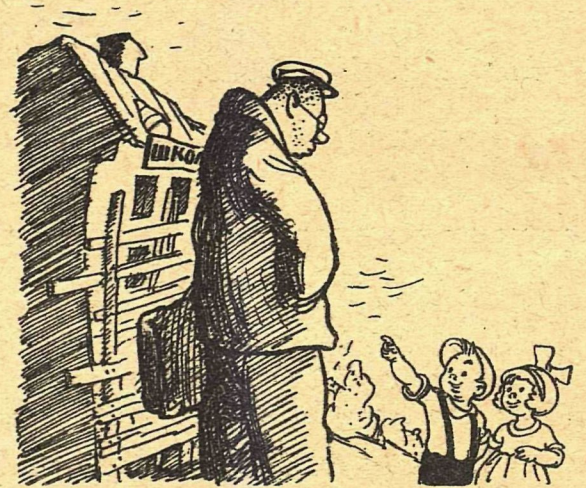

Рис. И. Семенова

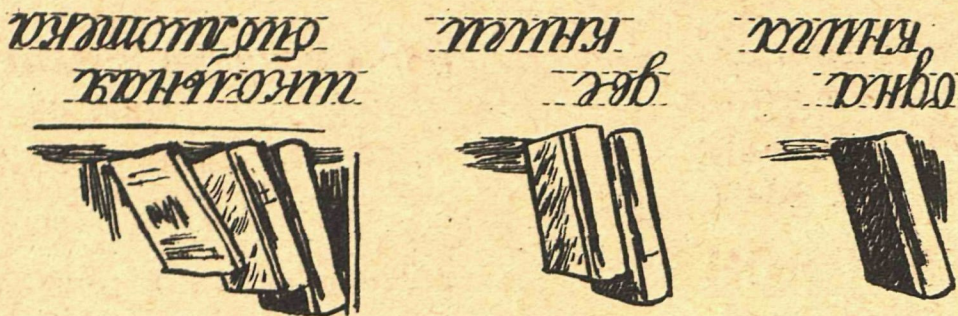
В нашей школе, знает всякий,
Задержал ремонт прораб.
В лучшем случае — он бяка.
В худшем случае — арап.

ДЯДЯ ВАСЯ ИЗ НАРКОМПРОСА

Дядя Вася — молодчина
(Вечно полон рот хлопот).
Объективные причины
Знает все наперечет.

ПОКОРНАЯ ПРОСЬБА

Завов всех из Наркомпроса
Крокодил покорно просит:
— Дяденьки, давайте бросим
Отставанье Наркомпроса.

(Промокательная бумага)

Не иголка, а колется. Не кокетка, а мажется.

(Упитанный ребенок)

Кругленько, беленько, всему свету миленько.

(Детский трикотаж)

Зимой и летом одним цветом.

(Детская дешовая игрушка)

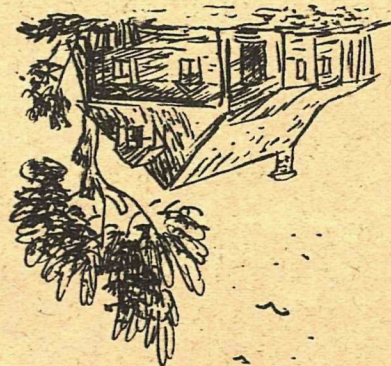
Два кольца, два конца, а в середине гвоздь.

(Заведующий западносибирским краевым отделом народного образования)

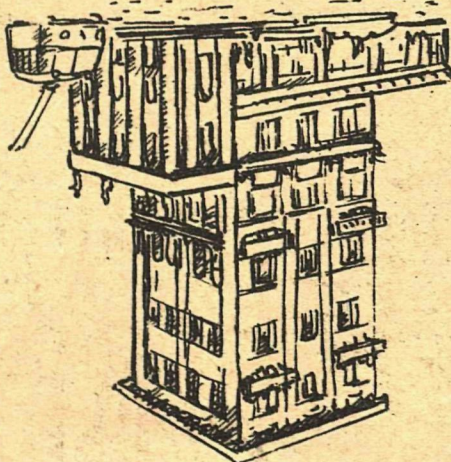
Сам не видит, а другим указывает.

ЗАГАДКИ

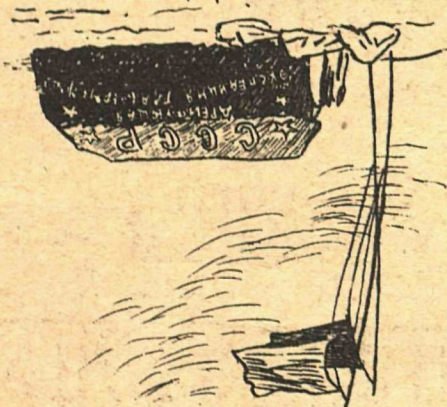
ЗДЕСЬ Я РОДИЛСЯ

ЗДЕСЬ Я ЖИВУ

ЗДЕСЬ Я ХОТЕЛ ВЫ ПОЖИТЬ

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

(Картинки из жизни Емельяновского, Спировского, Высоковского и Плоскошского районов, Калининской области)

Рис. Б. Пророкова

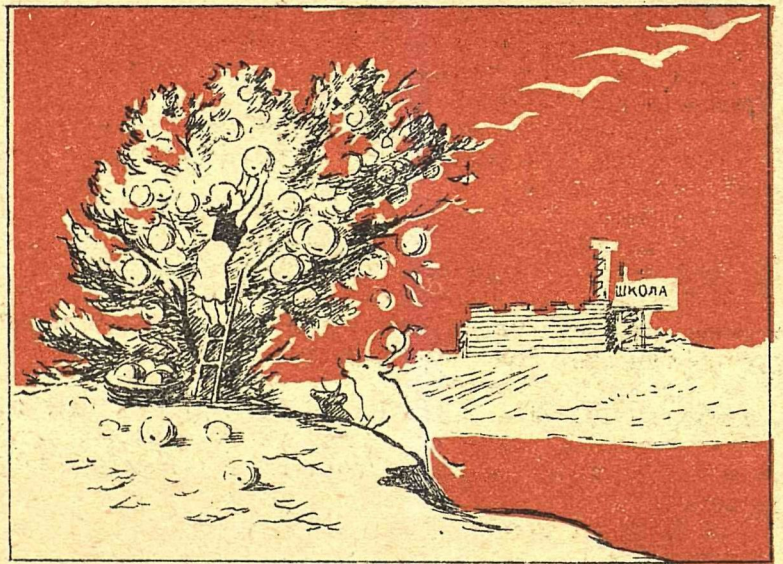
Зима. Ребята катаются на лыжах. В обкомполкоме составляются планы. Колхозники жалуются заведующему облОНО: райОНО не строит школу.

Весна. Прилетели грачи. Трактористы пахут в поле. РайОНО не строит школу.

Лето. Колхозники работают в поле. Председатель рика удит рыбу. Ребята катаются на лодках. РайОНО не строит школу.

Осень. Грачи улетели. В садах убирают яблоки и груши. В полях убрали обильный урожай. Не убрали только зав райОНО, так и не построившего школу.

КТО ГАДКИЙ?

Мама моет раму.
Рома мешает маме.
Мама гонит Рому:
— Вон, пострел, из дому.
Рома — этот крошка —
Оказался гадким:
Выстрелил в окошко
Камнем из рогатки.

Рис. И. Семенова

ЗАГАДКА

Взять в руки гадко,
Писать не сладко,
Скажите кратко:
Чья это тетрадка?
(„врдш подг“ пндрф ошн
'пндрф пждродгонзрд ош
-нвдродствдчрд пдрд ош)

ЧТЕНИЕ ПОСЛЕ БУКВАРЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

Учитель принес в класс стопку тетрадей, положил на кафедру, оглядел класс и вызвал:

— Сидоров.

Пауза.

— Сидоров.

Пауза.

— Он что: не пришел?

— Мы не знаем, Сан Саныч.

— То есть как — не знаете?.

— Такого у нас нету.

— Позвольте, это пятый класс?

— Нет, седьмой...

— Седьмой?! Да я в седьмом классе не преподаю...

— Нет, преподаете, Сан Саныч!

— Да мне же лучше знать... Это какая школа — двадцать третья?

— Да нет...

— Ага! Седьмая...

— Никакая не седьмая.

— Ну одиннадцатая.

— И не одиннадцатая вовсе.

— А какая же тогда?

— Четырнадцатая, Сан Саныч...

— Тьфу, чорт!.. Четырнадцатая... Тогда другое дело. Значит, я тово... тетрадки-то зря тащил с собою...

Учитель акуратно заворачивает тетрадки в газету и долго перевязывает их бичевкой.

— Ну-те-с... Прошлый раз, помнится, мы остановились на Тургеневе. Тургенев является непревзойденным мастером, певцом русской природы... Не так ли?

— Не так.

— Кто сказал: не так? Бурмистров, ты?

— Я. Только я не Бурмистров, я Мушенко.

— Все равно — Мушенко. Почему же ты, Мушенко, утверждаешь, что Тургенев не является непревзойденным певцом русской природы? Тебе что, Тургенев не нравится?

— Нравится... Я вообще не утверждаю... Тургенев — он, конечно, певец этой — как ее — природы... русской... Он давно уже певец... Я сам знаю... Только мы его проходили в шестом классе. И на русском языке... А вы у нас преподаете историю.

— Не может быть?!

Хор голосов:

— Честное слово!

— Правда, правда!

— Факт — историю...

— Что ты говоришь!.. Вот память у меня... Значит, историю. Очень хорошо. Давайте займемся историей... Ну-с, а на чем мы остановились по истории?.. Скажи хоть ты, Корпачев!

— Сан Саныч, Кобозев я...

— Совершенно верно. Кобозев, Александр.

— Николай.

То есть Николай. Да. Так на чем мы остановились прошлый раз.

— На чем мы остановились?

— Да. На чем? Именно мы и именно остановились. Вот ты нам все и расскажи, что я говорил прошлый раз.

— Прошлый раз вы остановились... остановились... Вы остановились на предпосылках французской революции.

— Так. Хорошо. Что же это были за предпосылки?

— К концу восемнадцатого века социальные противоречия во Франции возросли в такой мере...

— Так, так, так...

— ...В такой мере, что революционный взрыв сделался неизбежным. В самом деле, если мы возьмем положение крестьянства, то увидим, что, опутанный феодальными законами и обычаями, французский крестьянин был обречен на нищету и голод.

— Хорошо, Конопатов, хорошо...

— Я Кобозев. Выросшая экономически буржуазия уже не могла довольствоваться тем политическим значением, которое она...

— Правильно!

— К тому же и для буржуазии существовавший порядок создава...

— Молодец, садись. На «отлично» ты ответил, Кононов...

— Кобозев же я...

— Да, да, как же... помню... то-то тебя под фамилией Кононов и в журнале нет... Кобозев, Николай — от-лич...

— Сан Саныч, можно сказать?

— Говори.

— Сан Саныч, врет ваш Кобозев. Нам на сегодня вовсе не предпосылки были заданы, а половина Наполеона Первого.

— Ты шутишь?!

Хор голосов:

— Нет, правда! Правда!

— Она правду говорит!

— Наполеон и его последствия.

— Просто Кобозев ответил, чего он лучше знает...

— Угу. Так. Садитесь все. И ты, Козобов, садись.

— Кобозев же я...

— Все равно: я уже поставил тебе «плохо»... Так, значит, Наполеон?

— Ну да. Первую половину вы нам отоб'ясняли. До самой до континентальной системы.

— Понимаю. Очень хорошо... Который теперь час?.. Ой-ой-ой... До звонка, конечно, далеко. Но если я буду ждать звонка, то к следующему уроку я мо-гу о-по-здать...

— А вам куда надо к следующему уроку, Сан Саныч?

— А? Вот не помню: нето в сорок третью школу, нето в тридцать восьмую... Сейчас посмотрю... Так и есть... в тридцать восьмую... Это у чорта на рогах... Так я тово... спрашивать сегодня уже никого не буду. Об'ясню и все. Значит, Наполеон у нас?

— Наполеон, Сан Саныч.

— Наверное?

— Да уж будьте покойны.

— Очень хорошо. Как мы видели в прошлый раз, поход в Россию...

— Еще не видели, Сан Саныч. Похода в Россию в прошлый раз мы не видели.

— Угу. Припоминаю... Значит, если мы пристально посмотрим на то положение, в котором находилась империя Наполеона Бонапарта к двенадцатому году прошлого века, то нам бросится в глаза то обстоятельство, что Наполеон явно переоценил свои силы, свои возможности. Он, так сказать, набрал больше, чем мог удержать. В самом деле, в Испании... Колобов, опять ты безобразничаешь?! Что это за смех?! Над кем ты смеешься?!

— Над... над Наполеоном...

— Над Наполеоном? Что ж в нем смешного?

— Наполеон мне напоминает, Сан Саныч...

— Что он тебе напоминает? Кого? Ну, говори!

— Я не могу, Сан Саныч, я стесняюсь...

— Говори, говори, я приказываю!

— Мне Наполеон напоминает... напоминает вас, Сан Саныч... Вы тоже набрали больше, чем удержать...

Общий хохот, постепенно переходящий в паузу.

— Гм... Н-да... Ну так... Думаю, урок можно закончить.

Раз вы все так веселитесь...

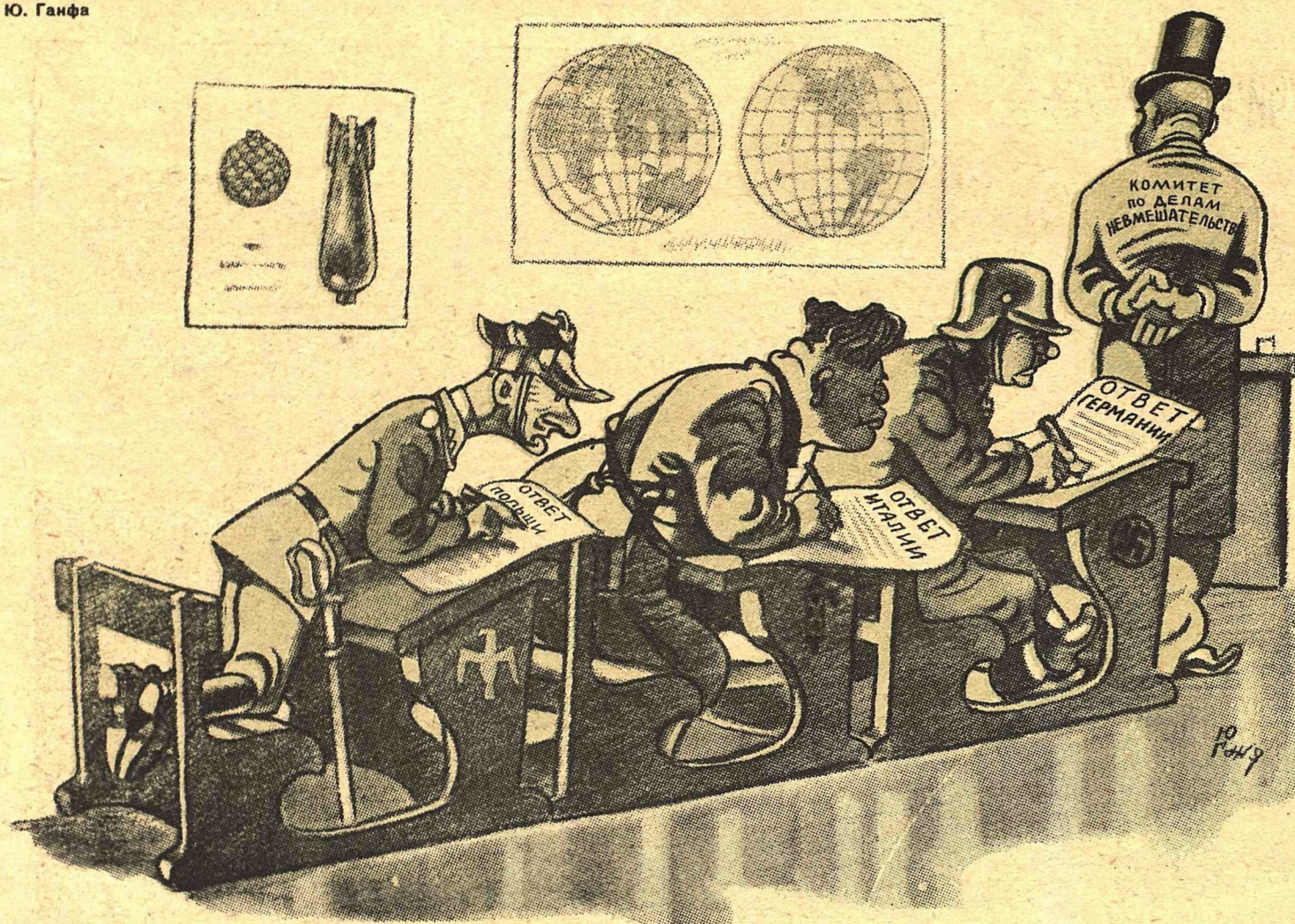
— И потом — в тридцать восьмую школу опоздаете, Сан Саныч...

Дззи-и-и-и-инь-дзинь-дзинь!!!

В. АРДОВ

В ШКОЛЕ ФАШИСТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рис. Ю. Ганфа

Списывают ответ.

УРОК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Под руководством заслуж. деят. М. М. Конопляникова-Зуева)

I РАЗДЕЛ—ПОЭЗИЯ

Современная художественная мысль достигла высокого развития.

Поэтические образы, сравнения и метафоры позволяют современному поэту быть на техническом уровне классиков.

Любую прозаическую фразу поэт может облечь в поэтическую форму. И тут на примере мы наглядно покажем, как это сделать.

Берется обыкновенная будничная фраза. Ну, например: «На закате рыбак пошел ловить рыбу».

Эта фраза в руках современного поэта приобретает такие художественные формы:

«Погасло земное светило,
Оно опустилось на низ,
Но сил ему не хватило —
Уперлось в небесный карниз.
Но вот где-то скрипнули двери,
Является миру рыбак.
Страшится, рыбы и звери!
Сейчас он вас — этак и так...»

Внимательно присмотревшись к этому примеру, учащиеся без труда смогут решать даже более трудные поэтические задачи.

II РАЗДЕЛ—ПРОЗА

Более сложно дело обстоит с современной художественной прозой.

Современный прозаик занял в этом смысле командные высоты. И в художественном отношении — нелегкий труд с ним соперничать.

Однако попробуем на примере показать технику современной художественной прозы.

Итак, берется та же обыкновенная будничная фраза, никак, видимо, не удовлетворяющая запросов современной прозаической мысли: «На закате рыбак пошел ловить рыбу».

Вот примерно что получится в современном художественном изложении:

«Иссиня багровый шар, желтоватый, если смотреть на него прищуренными глазами, чем-то напоминающий осень (золотая осень!), нехотя бросая косые свои сферические лучи и осыпая брызгами света лучезарную, ровную, как сталь, солоноватую (если посолить) поверхность воды (холодно, неприятно тонуть в такой воде), медленно, как бы задумавшись о трудностях литературы, опускался к горизонту.

Кругом что-то затыркало, заколожило. Закурчавилось.

Небольшой домик, затерявшийся под куполами трех сосен, встрепенулся, закашлялся, тряхнул плечом.

Скрипнула дверь. И оттуда вышел немолодой мужчина (рыбак по профессии). На плечах он нес перевитые волокна льна и хлопка, искусно и терпеливо связанные вместе в одно целое (труд). Издавна человечество (еще древние греки) называли это несомое на плечах — сетью.

Постояв на шатком крыльце (нижняя доска отвалилась) минут пять, юноша (рыбак), как бы раздумывая, что ему еще с автором делать, медленно направился к морю...

— Охо-хо! — раздалось эхо».

ВОПРОСЫ: 1) Что затерялось в трех соснах. 2) Сколько может заработать автор своей художественной прозой. 3) Что думает союз писателей. 4) Что именно затыркало, и что заколожило. 5) Почему раздалось эхо.

Бедные родственники.

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

Беда всегда является неожиданно. На этот раз она свалилась как снег на голову в самый разгар матча между басками и «Динамо». У беды была окладистая, довоенного покрова борода, легкомысленный форменный картузик, белый фартук и метла в руке. Беда была дворником, и звали ее Антропом.

Если бы на стадионе вдруг появился мамонт и, грозно выставив доисторические бивни, пошел бы прямо на голкипера, расшвыривая мужественных хавбеков как котят,— игроки, зрители и даже сам непобедимый кипер Юрка Ключиков смутились бы сердцем меньше чем сейчас, при виде Антропа.

Мальчики бросили играть. Центрофорвард басков, восьмилетний Петька Дудко, босой, с забинтованной головой, хрипло (играя, он непрерывно кричал «Нон парассан!» и надорвал горло) сказал:

— Бежим, ребята!

Но Юрка Ключиков остановил его движением руки:

— Давайте обождем. Может быть, он просто хочет посмотреть, как мы играем.

Антроп подошел к футболистам и изысканно вежливо приподнял свой картузик.

— Мое почтение игрокам,— сказал дворник противным, лстивым голосом.— Ну как делишки? Кто кого: они нас, али мы их?

Ребята молчали. Потом Петька Дудко шопотом (от волнения он окончательно потерял голос) просипел:

— Мы их!

— Прекращаю!— вдруг закричал Антроп, страшно выкатив глаза.— Чтобы не было больше на дворе этих безобразив с мячом!

Ребята зашумели.

— Мы не в безобразии играли, а в футбол!

— Мы никому не мешаем.

— Прекращаю!— с наслаждением повторил дворник.— По приказу товарища Осинина.

Антроп вытащил из кармана штанов бумажку, крупно исписанную чернильным карандашом, плюнул на нее с тыльной стороны и прилепил на левую штангу самодельных футбольных ворот.

Юрка Ключиков стал вслух читать приказ. Голос непобедимого голкипера слегка дрожал:

— «Приказ № 16.

Категорически запрещается в веренном мне дворе производить игры в:

1) футбол

2) валяйбол

3) лапту

4) и прочие болы, каковые производятся путем бегания с мячом.

Дворнику товарищу Антропу Башмакову предлагаю зорко следить за исполнением сего приказа. У нарушающих предлагаю отбирать орудие игры и принудительно доставлять к родителям на предмет наложения строгого взыскания.

Управдом Осиний».

— Поняли?— сказал Антроп, когда Юрка Ключиков прочел до конца декрет управдома.— Теперь лучше и не выхо-

дите во двор с этим самым... с орудием игры в мяч. Враз отберу!

— На дворе не разрешаете играть. Где же тогда можно?!— с отчаянием спросил Петька Дудко.

— Иди вон в сквер на «Девичку» и гоцай там, сколько душевныке твоей угодно!

— Там тоже запрещают.

— Тогда так просто сиди во дворе, на лавочке, в книжке читай.

— Нам побегать хочется, дядя Антроп.

— А захотел поразмяться, возьми метлу да двор подмети. А то мусорить вы все охотники, а как подметать,— так один товарищ Антроп Башмаков. Одним словом, разговор окончен.

...Через месяц после описанного выше события управдом Осинин, только что вернувшийся из деревни, сидел вечером со своей женой Глафирой Петровной, женщиной дотошной и всезнающей, и пил чай с пенками от малинового варенья.

— У Дудко, из восьмого номера, происшествие вчера случилось,— рассказывала мужу Глафира Петровна.— Петьку ихнего милиционер откуда-то привел. Вся рожа в крови, рубаха разодратая. Говорят на «Девичке» в войну играли, и ему, значит, из рогатки попало.

— Хулиганье!— сказал управдом и подул на блюдце.— А у нас, заметь, на дворе тихо стало. Не видать никакого баловства. Молодец Антроп, он эти ихние валяйболы живо прекратил.

— Молодец-то — молодец, а вот двор и лестница третий день не метены.

— Почему такое?

— Я так думаю: он выпивать начал, Антроп-то.

— Я и сам, вроде, замечаю. Пойду-ка я сейчас проработаю его как следует.

Управдом отставил недопитый стакан и вышел на лестницу. В дворничьей Антропа не оказалось. Осинин заглянул туда-сюда и вдруг услышал приглушенные голоса, доносившиеся из дровяного сарая.

Управдом осторожно приоткрыл неплотно запертую дверь и замер на месте.

Грозный дворник сидел на земле, по-турецки поджав ноги. Легкомысленный его картузик был сдвинут на затылок. Растрепанная борода и красный нос дворника непреложно свидетельствовали, что Антроп выпил и немало выпил.

Дворника окружали ребята. Они тоже сидели на земле, по-турецки поджав ноги.

— А на бляху тебе слабо сыграть, дядя Антроп!— говорил Юрка Ключиков, тасуя колоду карт.

— Антроп Башмаков — человек бесстрашный,— с трудом сказал дворник и, сорвав с себя бляху, лихо бросил ее на землю.— Сдавай, щенок!

Мальчик быстро сдал карты.

— Двадцать,— торжествуя крикнул дворник.

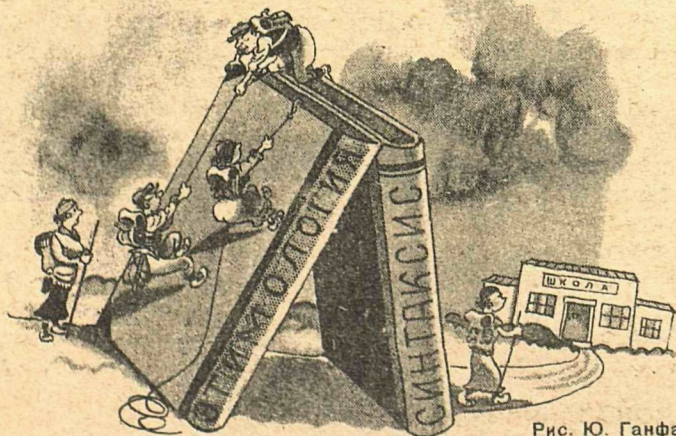
— Очко, дядя,— хищно сказал непобедимый голкипер, открывая туза и десятку.— Давай сюда бляху.

Управдом тихо закрыл дверь и пошел сочинять приказ об увольнении Антропа Башмакова.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

ШТУРМ ГРАММАТИЧЕСКИХ ВЫСОТ

или

рекомендуемый вид альпинизма для некоторых учителей начальных школ.

(Под редакцией заслуж. деят. М. М. Конопляникова-Зуева).

ДЕТИ, В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ!

Итак, начинается страдная пора! Снова ребята пойдут веселой вереницей в школы.

Приятно будет глядеть на отдохнувшие, помолодевшие личики.

С новыми силами они возьмутся за учебу! Милые, славные ребята!

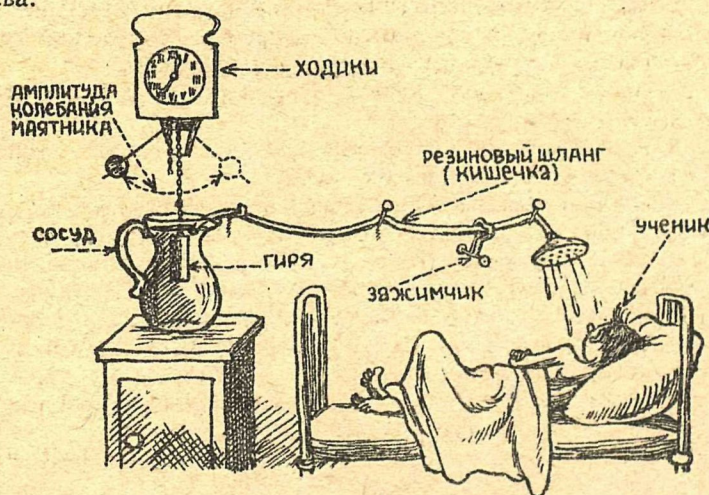
Главное, чтоб они поменьше опаздывали на занятия! Опоздание — это бич нашей школы.

Необходимо в каждом доме иметь будильник. Но как назло будильников почти что нет в продаже. Во многих домах имеются хоть какие-нибудь часы — ходики, ручные, карманные и так далее, но будильники редко у кого бывают.

Не опаздывать же ученикам, если наблюдается подобная халатность со стороны Треста точной механики! Не бросать же учебу! Не прибегать же к преступной лжи, что вот, дескать, болела голова и потому опоздал!

Необходимы срочные меры. Необходимо заполнить чем-нибудь досадный прорыв, созданный руками отдельных наших хозяйственников.

Тут мы предлагаем вниманию родителей следующий несложный прибор имени заслуженного деятеля Конопляникова-Зуева.

Берется обыкновенный стеклянный сосуд (кружка, графин, кувшин) и ставится на стол или на этажерку, поставленную под ходиками.

Тяжелая гирия, опускаясь, будет постепенно погружаться в сосуд и, по законам физики и гидротехники, начнет вытеснять воду (H_2O).

Обыкновенная резиновая кишечка (шланг), помещенная одним концом в сосуд, позволит воде уходить по назначению. Другой конец шланга (с надетым распылителем) помещается над изголовьем желающего вовремя проснуться.

Не составляет труда заметить, в котором часу гирия будет опускаться в сосуд. И тогда с легкостью можно отрегулировать нужное время, урезав для этой цели (или удлинив) цепочку.

В сосуд можно наливать с врачебной целью морскую воду, что еще больше повысит качество нашего прибора.

С морским приветом

Заслуж. деят. М. М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

Уроки черчения проходят в этой школе очень живо и интересно.

Калистрат Поликарпыч, учитель черчения, трясая своей маленькой седенькой бороденкой, вот уж четвертый месяц объясняет построение углов. Говорит он очень медленно и плаксиво, словно читает надгробную речь:

— Вершину измеряемого... измеряемого... или откладываемого угла... Повторяю — измеряемого или откладываемого угла... всегда следует совмещать... Повторяю — совмещать... Совмещать с центром дуги транспортира... Повторяю — транспортира...

Калистрат Поликарпыч говорит, говорит без конца. Дети тоже не сидят без дела. Весь класс на уроке черчения включился в работу. Каждый что-нибудь делает.

Веснушчатый Егоркин рассказывает курносому Губанову сюжет нового фильма «Маленькая мама».

Мечтательный Дубов углубился в книгу Вальтер Скотта «Король и стрелок», и по всему виду, что в данную минуту он находится далеко-далеко и от построения углов и от центра дуги транспортира. Мысли Сеньки Дубова — в средневековой Шотландии, в древнем запущенном замке, где вместо Калистрата Поликарпыча — сплошные рыцари в доспехах.

Таня Белова и Инна Шпильман проверяют друг у друга сочинение по литературе.

Голышев — в классе его зовут Голышка — очень серьезный и вдумчивый мальчик. Он в данную минуту занят важным делом: расшифровывает кроссворд из последнего номера «Огонька».

Короче говоря, урок черчения проходит очень оживленно. Что касается Ани Лычковой, то и она тоже не сидит сложа руки. Ее любимое занятие — сочинять стихи под звуки голоса Калистрата Поликарпыча. Вот уже минут десять, как она занята подыскиванием рифмы к слову «лагерь»:

«Мы поедем летом в лагерь,
Где цветы, леса и...»

И дальше у нее ничего не получается. Она отвлекается на минуту от лесов и цветов и слышит:

— Некоторые углы, острые и тупые... Повторяю — и тупые... можно строить и без помощи транспортира...

Это очень хорошо, что без помощи транспортира. Тем более, что Аня уже забыла, что такое транспортир. А к чему помнить? Ведь все равно черчение — не обязательный предмет. Об этом, кажется, даже сказано в какой-то инструкции Наркомпроса. Правда, при поступлении в вуз потом целая каникула с черчением.

— Белкин!

Подымается маленький рыжеватый Белкин. Он недоволен: его отвлекли от решения сложной алгебраической задачи.

— Белкин, Белкин, подойдите сюда. Вы сделали чертеж на построение угла по заданной величине уклона?

— Сделал, Калистрат Поликарпыч. Вот.

Белкин подает чертеж. Знакомый всему классу чертеж. Он сделан Ванькой Чижовым. Вот уж месяц, как все подают Калистрату Поликарпычу этот чертеж. Стирают резинкой одну фамилию и пишут другую. Николаев получил за этот чертеж отлично. Варя Березова — хор. Степанчиков — уд.

Сегодня — очередь Белкина. Калистрат Поликарпыч рассматривает внимательно чертеж и говорит:

— Вот видите, Белкин. Когда вы не ленитесь, у вас получается хорошая работа. Садитесь.

Белкин садится за алгебраическую задачу. Калистрат Поликарпыч продолжает свою надгробную речь:

— В одной и той же окружности... Повторяю — окружности... равные хорды... Повторяю — хорды...

Аня думает:

«Смешное слово «хорды». Рифмуется с «форды».

«Там, где зеленеют хорды,

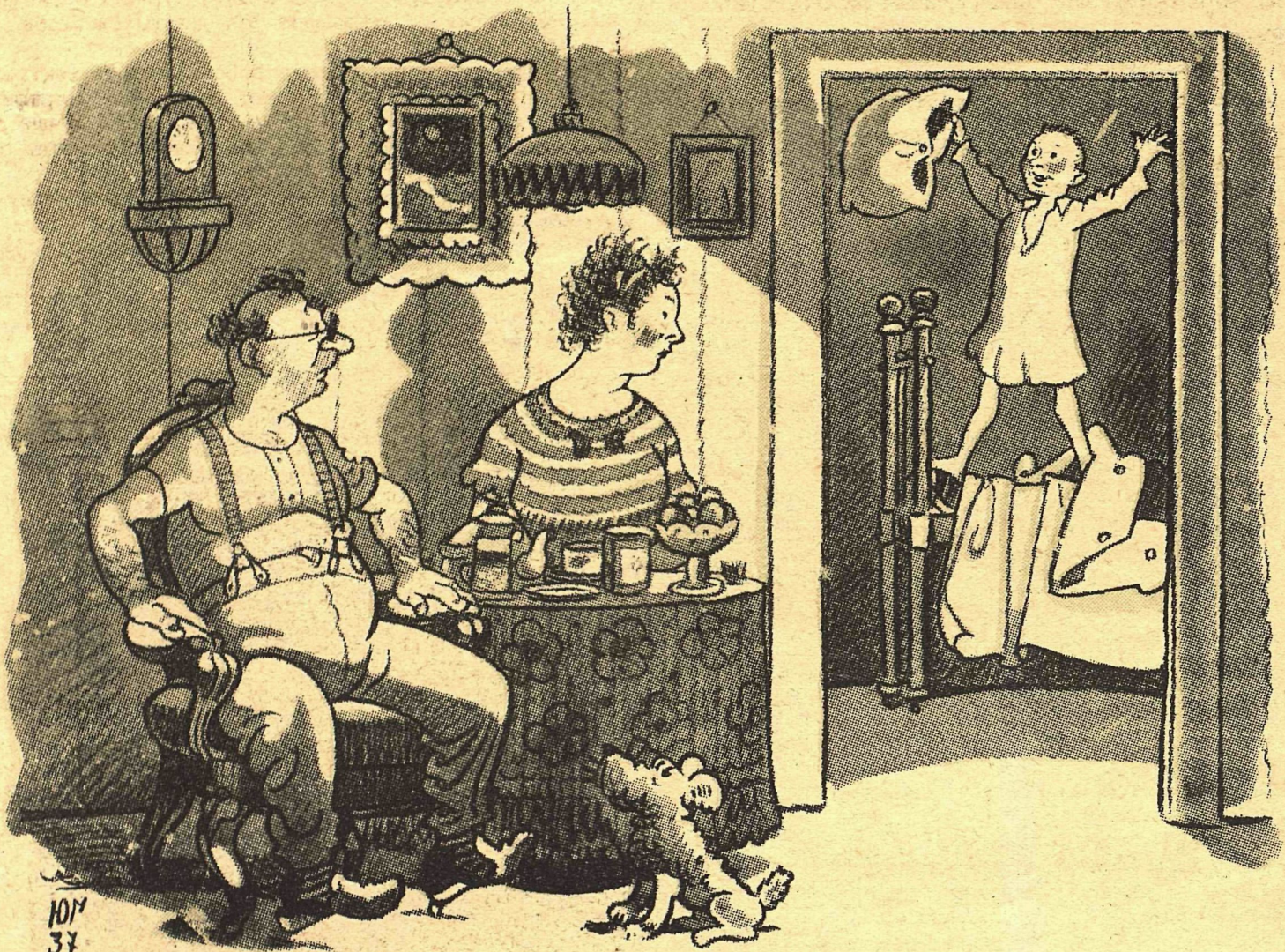
По дороге мчатся форды...»

урок черчения продолжается. Скоро звонок. А Аня ничего не успела. Рифмы к слову «лагерь» так и не нашла. Пропащий урок!

Г. РЫКЛИН

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рис. Ю. Ганфа

— Чего это Шурка не спит так поздно?
— А он у пионерского костра выспался.

ВИКТОРИНА

Ученики Коля Рубликов, Миша Кульков и Леня Попов сидели над популярным журналом, раскрытым на последней странице, и решали викторину с деликатным названием «Не невежда ли вы, дорогой читатель?»

— Третий вопрос легкий, — сказал Леня Попов, — сколько населения в Москве?

— Три миллиона шестьсот тысяч, — выкрикнул азартный Миша Кульков. — Отметь, Ленька, что я сказал первый.

— Не сказал первым, а соврал первым, — мягко поправил его солидный Коля Рубликов. — Не три миллиона шестьсот, а три миллиона триста тысяч жителей в Москве.

— Ручаюсь головой, что в Москве в 1936 году было три миллиона шестьсот тысяч жителей!

— И я ручаюсь головой, что в Москве в 1937 году живет три миллиона триста тысяч человек.

— Постойте, — сказал Леня Попов, — у вас получается, что в Москве население не растет, а уменьшается. Это же противоречит здравому смыслу.

— А я не по здравому смыслу отвечаю, — объяснил Миша Кульков, — я отвечаю по учебнику географии Баранского для восьмых классов, издание 1936 года.

— И я не по здравому смыслу, а по Чефранову, — возразил Коля Рубликов, — учебник географии для седьмых классов, издание 1937 года. Наврал твой Баранский, Мишка.

— Это твой Чефранов наврал, Колька.

— Я лично думаю, что они наврали оба, — примиряюще сказал Леня Попов, — все учебники географии врут. У них уж привычка такая. У нас в прошлом году был учебник географии

с приложением в 385 поправок. Сначала мы урок учили, а потом поправки к нему. Кошмарный ужас, а не учебник! Между прочим, один парень в нашем классе взялся на пари выучить все 385 поправок.

— Неужели выучил?

— Пять «неудов» по другим предметам схватил, все забросил, даже на каток не ходил, а все-таки выучил. Его, бывало, учитель вызовет, чтобы развлечь класс, а он, собака, глаза закроет и чешет по порядку. Поправка двенадцатая: река Рона течет не в Индии, а во Франции. Поправка тринадцатая: высота Эвереста не 8840 метров, а 1440 метров. Он потом на наших вечерах самодеятельности выступал с этим номером. Его так и объявляли: «А сейчас Юра Коновалов прочтет наизусть сто поправок к стабильному учебнику географии...» Ну, давайте, ребята, дальше пойдём. Четвертый вопрос: откуда родом Михаил Иванович Калинин?

— Из Калининской области, — быстро сказал Миша Кульков. — Опять я первый, опять!

Коля Рубликов саркастически усмехнулся.

— И опять первым соврал. Товарищ Калинин не Калининский.

— Ты с ума сошел. Откуда же он родом, по-твоему?

— Не знаю. Только не из Калининской области. Он русский, а русские в Калининской области не живут.

— Кто же там живет, по-твоему? Индусы или китайцы?

— Белоруссы живут, украинцы, евреи, поляки. А русских нет.

— Да кто тебе это сказал?

— Программа Наркомпроса по географии для седьмых классов.

— Вот видите, ребята, — сказал Леня Попов, — географы всегда врут: и в учебниках и в программах. Такой уж это народ. Оглашаю пятый вопрос: какая главная река Польши?

— Днепр, — торопливо сказал Коля Рубликов.

Миша Кульков побледнел.

— Что? — сказал он, — повтори, что ты сказал?

— Я сказал, что Днепр — главная река Польши.

Миша Кульков побледнел еще больше, размахнулся и закатил Коле Рубликову две полновесных пощечины.

— Вот тебе за Калининскую область, вот тебе за Днепр. Не дари кому не надо советскую реку!

Коля Рубликов кинулся было на Мишу, но его удержал Леня Попов.

— Стойте вы, петухи! Отвечай, Колька, почему ты думаешь, что Днепр — польская река?

— Не я так думаю, а программа думает. Наркомпросовская программа по географии для девярых классов. Пусти, Леня, я ему дам сдачи.

— Знаете, ребята, давайте бросим решать викторину, — сказал мудрый Леня Попов, — там дальше все географические вопросы, и вы обязательно раздеретесь. Пусть лучше авторы программ и учебников по географии решают, невежды они или еще хуже.

Мальчики так и сделали: бросили решать викторину и сели играть в шахматы.

МИХ. ДЕНИСОВ.

ДЕЛА ПИОНЕРСКИЕ

Фотомонтаж Б. Клинка

(РАСПРОСТРАНЕННЫЙ СЛУЧАЙ).

— Ну как? Отвечает обком комсомола?

— Куда там! Звону много, а никто не откликается. Опять аппарат обкома не работает.

Редколлегия: МИХ. КОЛЬЦОВ, Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 710

Сдача текста и рисунков 8/VIII—37 г.

Подп. к печати 17/VIII—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № Б-25264 Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1632. Тираж 275 000 экз.

45

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОД'ЕЗДА ДЕТИЗДАТА

ВТОРИЧНО

„Это просто ужас, сколько книжек выпускают про кошек и курочек. А про Карацупу и героев-летчиков нечего читать...“
(Из нашего интервью с одним школьником).

Общ. лит. инвентарь
2 АВГ 1937
ДетиЗдат

ПОГРАНИЧНИК КАРАЦУПА (Папанину, Чкалову, Громову, Водопьянову): — Опять нам кошки дорогу перебежали. Этак мы с вами не скоро отсюда выйдем.

Н.П. 357